

В. А. Гащенко¹*

Органы госбезопасности, терроризм и советская молодежь в годы Великой Отечественной войны

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск,
Российская Федерация
* e-mail: furibo@yandex.ru

Аннотация. Терроризм как общественно-опасное явление и связанные с ним преступления всегда вызывал профессиональный интерес у психологов, юристов, сотрудников правоохранительных органов. Определенный интерес вызывает тема борьбы с терроризмом и у историков, поскольку ретроспективный анализ создания и деятельности террористических организаций, а также методов борьбы с ними отечественных спецслужб, позволяет эффективнее бороться с терроризмом сегодня. Исходя из актуальности проблемы борьбы с терроризмом во всех его проявлениях, автор статьи предпринял попытку выделить из общей массы террористических проявлений периода Великой Отечественной войны так называемый молодежный терроризм, и на примере истории создания, деятельности и ликвидации молодежных организаций оценить реальную угрозу, которую он представлял. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что опасность молодежных организаций в террористическом отношении в 1941-1945 годах была преувеличена, однако для этого существовали объективные причины, обусловленные военным временем.

Ключевые слова: терроризм, молодежные организации, органы государственной безопасности СССР, Великая Отечественная война

V. A. Gashenko¹*

State security organs, terrorism and Soviet youth during the Great Patriotic War

¹ The Siberian Transport University, Novosibirsk, Russian Federation
* e-mail: furibo@yandex.ru

Abstract. Terrorism as a socially dangerous phenomenon and related crimes have always aroused professional interest among psychologists, lawyers and law enforcement officers. Historians are also interested in the topic of combating terrorism, as a retrospective analysis of the creation and activities of terrorist organizations, as well as methods of combating them by domestic security services, allows for a more effective fight against terrorism today. Proceeding from urgency of a problem of struggle against terrorism in all its displays, the author of article has made an attempt to allocate from general mass of terrorist displays of the Great Patriotic War period the so-called youth terrorism, and on an example of history of creation, activity and liquidation of youth organizations to estimate real threat which it represented. As a result of the lead researches the author comes to a conclusion that danger of youth organizations in a terrorist attitude in 1941-1945 years has been overestimated, however there were objective reasons for it, caused by military time.

Keywords: terrorism, youth organisations, USSR state security organs, the Great Patriotic War

Введение

Тема борьбы с терроризмом традиционно занимает важное место в отечественной историографии. В рамках ее изучения исследуются идейные истоки появления терроризма [1], корни зарождения террористических организаций в разных странах [2], в том числе в России [3-5], опыт проведения контртеррористических операций [6, 7], глобальные проблемы распространения терроризма в мире [8].

В многочисленных исследованиях терроризм, казалось бы, уже разложен «по полочкам» и все аспекты его проявления давно изучены [9], благо для изучения терроризма жизнь предоставляет исследователям богатый материал: количество терактов среди прочих преступлений достаточно велико, а их определенная константа сохраняется из года в год. Так, только за 11 месяцев 2021 года в России удалось предотвратить 61 преступление террористической направленности, в том числе 32 теракта. Об этом рассказал Президент России В.В. Путин во время поздравления работников органов безопасности с их профессиональным праздником в декабре 2021 года [10]. Вместе с тем, практически никто не исследовал отдельно проблему проявления «молодежного» терроризма, несмотря на то, что страницы средств массовой информации в последнее время буквально «пестрят» сообщениями о нем. Можно привести следующие примеры.

В январе 2022 года в Тверской области сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ) России задержали 18-летнего сторонника украинской молодёжной неонацистской организации «М.К.У.» («Маньяки: культ убийства»), созданной Егором Красновым. Злоумышленник готовил теракты на транспорте [11].

В феврале 2022 года по подозрению в рассылке писем о заложенных бомбах задержан 14-летний екатеринбуржец. Его вычислили полицейские при участии ФСБ. Сообщалось, что он «минировал» торговые центры, школы, другие здания. В полиции сообщили, что парень использовал алгоритмы, позволяющие скрыть или изменить IP-адрес. По версии следствия, некоторые объекты он «минировал» по заказу своих кураторов из-за рубежа, получая за это деньги [12].

В марте 2022 года в Сочи органами ФСБ был задержан 16-летний подросток, причастный «к пропаганде идеологии массовых убийств в образовательных учреждениях» и к распространению фейков о подготовке терактов в российских школах. Задержанный заявил, что был членом интернет-сообщества «Колумбайн», признанного террористическим и запрещенным в России, а также модератором чата, в котором общались участники движения, вёл Telegram-канал и писал «заведомо ложные тексты о подрыве школы Тамбова» [13].

В октябре 2022 года в Ульяновске был арестован 17-летний студент медицинского колледжа, который готовил расстрел учащихся своей бывшей школы в Засвияжском районе [14].

В январе 2023 года органами ФСБ были арестованы 18-летние подростки, пытавшиеся поджечь релейный и батарейный шкафы на железнодорожном перегоне Алатырь – Светотехника [15].

В феврале 2023 года в Тобольске был арестован 15-летний школьник, пытавшийся поджечь военкомат с помощью «коктейля Молотова» [16].

Эти примеры можно продолжать, однако и приведенной выше информации достаточно, чтобы понять, что вопрос изучения террористических явлений в молодежной среде является весьма актуальным. В этой связи хотелось бы рассмотреть обозначенную проблему ретроспективно, затронув исторический опыт борьбы отечественных спецслужб с «молодежным» терроризмом в годы Великой Отечественной войны.

Что собой представляли молодежные террористические организации в годы войны и в чем заключалась их опасность? Кто и как боролся с проявлениями терроризма в молодежной среде в военный период? Какое место занимал терроризм в общей массе преступлений в 1941-1945 годах? На эти и другие аналогичные вопросы постарался ответить автор настоящей статьи.

Обсуждение

Исследование документальных материалов, так или иначе связанных с темой террористических проявлений (терактов, террористических намерений и т.д.) в годы Великой Отечественной войны, дает основание утверждать, что терроризм (террор, ст. 58 п.8 УК РСФСР) как явление, которое должно было представлять угрозу для советского государства и общества, не носил массовый характер, а количество его проявлений значительно уступало таким преступлениям, как, например, антисоветская агитация (ст. 58 п.10 УК РСФСР).

Вот, например, как выглядят статистические данные о преступлениях террористического характера за 1941-1945 годы, представленные в виде табл. 1 [17].

Таблица 1

Статистические данные о преступлениях террористического характера за 1941-1945 годы

Годы	Количество арестованных человек в СССР за терроризм
1941	3732
1942	2468
1943	643
1944	787
1945	905
Итого за 1941-1945 гг.	8535

Если из вышеуказанной статистики убрать данные за невоенные месяцы, то число арестованных органами госбезопасности за период войны будет равно 5089 человек, причем из них 1468 человек являлись участниками 426 ликвидированных террористических групп [18].

Значит ли это, что терроризм был менее опасен в военное время, чем, скажем, такие преступления, как антисоветская агитация, шпионаж, вредительство, переход на сторону врага и т.д.? Безусловно, терроризм в активных его проявлениях (убийства, истязания, нанесение тяжких телесных повреждений) был

опасен, особенно если террористические акты применялись в отношении представителей власти, лиц командного состава и партийно-комсомольского актива [19]. Условно они относились к так называемому контрреволюционному террору. Именно к осуществлению таких форм террористической деятельности готовили немецкие спецслужбы забрасываемых в советский тыл агентов [20]. Ярким примером в этом отношении является операция «Длинный прыжок», которая была запланирована германскими спецслужбами в 1943 году с целью убийства Сталина, Рузвельта и Черчилля на тегеранской конференции [21]. Между тем, существовали и другие формы терроризма, которые условно можно назвать «пассивными». Например, к ним относились террористические намерения, имущественный террор, антисоветская агитация с террористическими тенденциями и др. [17].

С терроризмом разного рода в военный период боролись как территориальные органы государственной безопасности, так и их армейские коллеги [22]:

- органы НКВД-НКГБ СССР (с июня по июль 1941 г.);
- органы 3-го Управления Наркомата обороны (НКО) СССР и 3-го Управления Наркомата Военно-морского флота (НКВМФ) СССР (с июня по июль 1941 г.);
- оперативно-чекистские подразделения НКВД СССР (с июля 1941 г. по апрель 1943 г.);
- органы Управления особых отделов НКВД СССР (с июля 1941 г. по апрель 1943 г.);
- органы НКВД-НКГБ СССР (с апреля 1943 г. до окончания войны);
- органы Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР и Управления контрразведки НКВМФ (с апреля 1943 г. до окончания войны).

Все эти органы принимали активные меры по борьбе с терроризмом. Так, например, согласно Директиве НКГБ СССР от 18 августа 1943 г., органы госбезопасности фокусировали внимание своей агентуры на выявление лиц, которые хранили оружие, высказывали террористические намерения в отношении колхозного актива, местных партийных и советских руководителей, а также сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности. Уличенных в террористических намерениях лиц следовало немедленно арестовывать. Принимались необходимые меры по розыску и аресту организаторов и исполнителей всех выявленных терактов, для чего на места преступлений откомандировывались опытные сотрудники органов НКГБ СССР [18].

Для примера молодежных организаций (групп), которые рассматривались органами госбезопасности в военный период в качестве террористических, и чья деятельность была пресечена в разных регионах СССР в годы Великой Отечественной войны, можно назвать следующие:

- «Русская национальная партия» (ликвидирована органами НКГБ СССР в 1943 г.) [23];
- «Общество юных революционеров» (ликвидировано органами УНКГБ СССР по Саратовской области в 1944 г.) [23, С. 196-206];
- «Группа Белинкова-Эльштейна» (ликвидирована органами НКГБ СССР в 1944 г.) [23];

- «Группа Сулимова» (ликвидирована органами НКГБ СССР в 1944 г.) [23, С. 240-245];
- «Группа журнала «Налим» (ликвидирована органами УНКВД СССР в 1944 г.) [23];
- «Группа «Новые идеи коммунизма» (ликвидирована органами НКГБ СССР в 1944 г.) [23];
- «Группа «Союз четырех» (ликвидирована органами НКГБ СССР в 1944 г.) [23];
- «Группа журнала «Атлантида» (ликвидирована органами НКГБ СССР в 1945 г.) [23];
- «Общество «Двадцать лет спустя» (ликвидировано органами НКГБ СССР в 1945 г.) [23].

В чем заключались общие и отличительные черты вышеуказанных организаций (групп) с участием советской молодежи? Как правило, ни одна из рассмотренных автором статьи организаций или групп не являлась террористической в «чистом» виде. В следственных документах органов НКВД–НКГБ СССР данные молодежные организации именуются, прежде всего, как «антисоветские». То есть террористические методы ее членами рассматривались как возможное средство достижения стоявших перед ними задач, а не как самоцель. Практически никто из участников данных организаций не успел реально совершить ни одного акта терроризма, все дело ограничивалось разговорами и намерениями.

Количество членов данных организаций было разным. Например, в группу могло входить всего 2 человека, а в организацию, в среднем, входило от 4 до 10 человек.

Все группы (организации) были социально неоднородны, в их работе могли принимать участие и молодые рабочие, и ученики, и студенты.

Отличались члены групп и по возрасту. Самыми младшими были школьники (11-14 лет), возраст старших членов молодежных групп составлял 18-25 лет. В то же время, по делу многих групп проходят люди вполне зрелого возраста (40-50 лет), которые считались организаторами и «наставниками» молодежи в проведении преступной деятельности.

По времени существования эти группы не были «долгожителями»: с момента их разоблачения и до дня ликвидации органами госбезопасности проходило, в среднем, три месяца.

Строго говоря, члены всех рассмотренных групп, согласно материалам следствия, проводили антисоветскую агитацию, высказывали пораженческие настроения, распространяли контрреволюционные листовки, т.е. их действия относились скорее к ст. 58 п.10 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»), а не к ст. 58 п.8 УК РСФСР («терроризм»).

Так, например, в декабре 1943 г. в г. Павлове Горьковской области был арестован ученик 10-го класса средней школы В. Горшков, а следом за ним – студент Московского нефтяного института А. Прядилов и призванный на военную службу в танковые войска после школы Ю. Храмов. Они обвинялись в том, что еще в 1941 году, по инициативе В. Горшкова, выпускали рукописный журнал

«Налим». Всего молодые люди успели выпустить четыре номера, в которых они опубликовали свои статьи и стихи, обвинявшие Сталина и советское руководство в поражениях Красной армии в первых сражениях войны. За эту антисоветскую деятельность военный трибунал Москвы приговорил В. Горшкова к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительных лагерях, а А. Прядилова и Ю. Храмова – к семи годам заключения [23].

В 1943 году в г. Саратове было ликвидировано «Общество юных революционеров» (сокращенно ОЮР). Ее члены (семь 11–14-летних подростков), по версии следствия, «писали и разбрасывали по городу листовки антисоветского содержания... ОЮР представляла собой организационно оформленную контрреволюционную организацию с наличием разработанной программы, устава, шифра и знамени. Конечной целью этой организации являлось свержение существующего в СССР государственного строя путем подготовки и проведения вооруженного восстания и физического уничтожения руководителей ВКП(б) и Советского правительства...» [23].

В контрреволюционную группу «Союз четырех», ликвидированную в 1945 году, входили: В. Гусев, студент студии Камерного театра; А. Хоменко, секретарь треста «Мосжилстрой»; А. Монахов, телефонист Наркомвоенморфлота СССР; И. Бизюков, корпусной писарь 52-й армии. Члены группы разработали устав и программу своей организации, которыми предусматривалось ведение активной пропаганды и агитации среди населения за осуществление их идей и проведение широкой вербовочной работы по вовлечению новых членов. Группа пропагандировала идеи «полной свободы личности», близкие по своей сути к анархической идеологии [23].

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, преступления молодых людей, входивших в состав молодежных групп, которые следователи называли «террористическими» в военный период, можно было бы квалифицировать как «участие в антисоветских заговорах, организациях и группах» (ст. 58 п.п. 2,3,4,5 УК РСФСР), а не как «террор» (ст. 58 п. 8 УК РСФСР). Однако в условиях войны органы госбезопасности не делали «скидок» на возраст в преследовании лиц, входивших в состав террористических групп и организаций, объективно любое проявление теракта, либо попытка или намерение его осуществить, создавало реальную угрозу дезорганизации жизни советских людей в тылу и гибели защитников Отечества на фронте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чайка А. В., Сахибгоряев В. Х. Генезис терроризма: социокультурный аспект. Монография. – Магадан: ИП Жарикова, 2019. – 143 с.
2. Кожушко Е. П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. – Минск: Харвест, 2000. – 448 с.
3. Лурье Ф. М. Политический сыск в России. 1649-1917. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 399 с.

4. Ютов В. И. Международный терроризм и российские заложники. – М.: Графарт, 2005. – 122 с.;
5. Бахтин С. И., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. ТЕРРОР-АНТИТЕРРОР: сибирское измерение. – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2006. – 204 с.
6. Ткаченко С. И. Повстанческая армия (Тактика борьбы). – Минск: Харвест, 2000. – 512 с.
7. Теракты и диверсии, оказавшие существенное влияние на международную обстановку (ретроспектива и современность). – М.: АВР, 2009. – 201 с.
8. Прокопенко И. С. Терроризм от Кавказа до Сирии. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 512 с.
9. «Биологический» терроризм, «Химический» терроризм, «Атомный» терроризм. – М.: АВР, 2008. – 128 с.
10. Телеканал «Звезда». Сколько терактов предотвратили в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/news/putin-rasskazal-skolko-teraktov-predotvratili-v-rossii-v-2021-godu-20-12-2021.htm> (дата обращения 25.02.2023).
11. А. Лашко. В России поймали сторонника организации украинских неонацистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/v-rossii-poimali-storonnika-organizacii-ukrainskikh-neonacistov-na-eyo-glavu-zaveli-delo-11-01-2022.htm> (дата обращения 25.02.2023).
12. И. Рябов. ФСБ задержала группировку, которая «минировала» российские школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/news/fsb-zaderzhala-gruppirovku-kotoraya-minirovala-rossiiskie-shkoly-10-02-2022.htm> (дата обращения 25.02.2023).
13. В. Агапов. ФСБ задержала подростка за связь с «Колумбайном» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/fsb-zaderzhala-podrostka-za-svyaz-s-kolumbainom-22-03-2022.htm> (дата обращения 25.02.2023).
14. А. Лашко. Студент хотел устроить расстрел в школе Ульяновска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/student-khotel-ustroit-rasstrel-v-shkole-ulyanovska-emu-pomeshali-26-10-2022.htm> (дата обращения 25.02.2023).
15. Е. Величко. ФСБ раскрыла схему по заработку на терактах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/news/fsb-raskryla-skhemu-po-zarabotku-na-teraktakh-zakazchiki-deistvovali-cherez-telegram-18-01-2023.htm> (дата обращения 25.02.2023).
16. О. Давыдов. Пытавшегося поджечь военкомат российского школьника арестовали. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2023/02/25/arest/?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 25.02.2023).
17. Мозохин О. Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953 гг.). – М.: Вече, 2018. – 480 с.
18. Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2001. – 420 с.
19. Мозохин О. Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. – М.: Кучково поле, 2011. – С. 138.
20. Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга 2. – СПб: Издательский дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. – С. 172-177.
21. Зенькович Н. А. Покушения и инсценировки: От Ленина до Ельцина. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 1998. – С. 233.
22. Христофоров В. С. История советских органов госбезопасности: 1917-1991 гг. – М.: РГГУ, 2017. – С. 249-315.
23. Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953): справочник. – М.: Возвращение, 2014. – 368 с.